Глава 2

Какой же путь верный?

Часть 1

На следующее утро.

Я открыл глаза, и не обнаружил Ай Фа поблизости.

Свободный дом клана Ву, где мы остановились, был в два раза больше её дома — он был очень просторным. Как обычно, ночью мы спали на покрытом шкурами полу.

— Хмм?.. Куда ушла Ай Фа?

Я встревожено поднялся и проверил остальную часть дома, но все равно не нашел ее. Все комнаты были пусты.

Куда она пошла?

Я вдруг забеспокоился.

"Этот средний брат снова заявился, чтобы донимать ее?"

Я не мог сидеть спокойно с этой мыслью в голове.

Захватив белое полотенце, которое снял перед сном, я поспешил к выходу.

Засов был поднят.

"… Что означает, что она ушла по собственному желанию."

Солнце только-только поднялось над холмами.

Обычно в это время мы занимаемся стиркой. Но так как мы остались здесь в качестве гостей,

то пока что избежали необходимости заниматься обыденными домашними делами. Это озадачило меня ещё сильнее.

Снаружи была пустая площадь, окруженная семью домами. Я пошел туда и осмотрелся.

Неподалеку полная женщина несла металлический котелок, старая женщина сушила листья пико на большом куске ткани, а группа маленьких детей то ли помогали им, то ли наоборот мешали.

Каждая семья занималась своими утренними обязанностями, но у главного дома клана Ву не было никого видно. Ай Фа я здесь тоже не увидел. Однако... судя по спокойной атмосфере здесь, ее хотя бы никто не уводил силой. Передо мной была такая мирная картина, что я почувствовал себя глупо из-за того, что питал такие опасные иллюзии.

"В таком случае, что происходит? Она оставила меня здесь и пошла обратно в одиночку?"

Я постарался не связывать эту мысль с приходом ко мне Веной Ву прошлой ночью.

В конце концов, я настоял на том, что: "Она просто была пьяна, и я не совсем уверен в том, что именно она мне сказала", поэтому Ай Фа не должна была злиться из-за этого. Хоть Ай Фа и восприняла мое оправдание недоверчиво и холодно, но я не думаю, что она настолько разозлилась, чтобы просто бросить меня здесь одного.

Или все-таки настолько?

Я чувствовал свою вину из-за того, что многое ей недоговорил. Неужели она видела меня насквозь?

Ох, если бы я знал, что буду так волноваться, то не держал бы ее в неведении. Я должен признаться во всем... нет, не совсем во всем, но в больше части... и выложить ей все как на духу!

"... В любом случае, думаю, я слишком паникую?"

Я был как потерявшийся ребенок в поисках родителей.

Но все-таки, я находился в ином мире, и эта ситуация выбила меня из колеи.

"Оу... Кстати говоря, прошлой ночью я впервые действовал отдельно от Ай Фа."

Включая те разы, когда я присматривал за домом, нам уже доводилось действовать отдельно.

Но я обещал ей, что "буду действовать только под ее присмотром", поэтому я никогда не бродил по улице самостоятельно.

И даже если мы были порознь, у нас не было больше никого, с кем бы мы могли пообщаться. Мы провели целых пять дней в этом маленьком мире, в котором было только два человека — она и я.

Но появилась Рими Ву и разрушила этот баланс.

Когда он пропал, все и пришло к этому.

Вена Ву сделала мне предложение, а Дарум Ву начал приставать к Ай Фа.

Должно быть, это судьба.

"... Погоди, сейчас не время разговаривать с самим собой!"

Я должен узнать, куда делась Ай Фа.

А значит, начать следует с главного дома Ву.

Если Ай Фа попрощалась с ними и пошла домой, тогда я могу только последовать за ней в слезах.

—...Хэй, ты чего тут стоишь в одиночестве, гость?

Когда я почти сделал шаг вперед, то услышал из-за спины чей-то голос. Я повернулся и на меня озадаченно смотрел светловолосый юноша.

Это был младший брат клана Ву, Лудо Ву.

— Аа, и тебе привет, парень... а ты что здесь делаешь?

Я собирался направиться в главный дом Ву, который находился в самой дальней части площади. А раз он появился у меня за спиной, то значит пришел из-за пределов деревни.

— Хмм? Да вот, сам не знаю почему, вскочил спозаранку и бесцельно слоняюсь вокруг. Если меня найдут женщины, то обязательно разворчатся и заставят помогать, — ответил Лудо и широко зевнул.

Мой рост — ровно 170см. Этот юноша был ниже, худее меня, и более смазливым.

Впрочем, он все равно не выглядел слабым. Он напоминал молодого оленя — быстрого и ловкого. Его большие глаза светились упрямством, а на лице было бесстрашное выражение.

— Женскую работу должны делать женщины. Они продолжают командовать мной только потому, что я самый молодой мужчина в семье… Так чего ты тут делаешь-то? Ты ведь Асута, верно?

— Нуу, Ай Фа пропала, когда я проснулся, поэтому я вышел найти ее. Ты видел ее, парень?

— Неа. Возможно, она помогает женщинам по дому. Они в это время стирают белье на водном источнике… Пойдем, я тебя провожу.

Лудо Ву быстрыми шагами направился к главному дому Ву.

Несмотря на его будничный тон, он оказался неожиданно любезным. Из всех мужчин Ву этот парень казался мне самым дружелюбным и был единственным, кто признал мою еду.

— Вы двое сегодня уже собираетесь возвращаться обратно? Какая досада, я бы не отказался ещё от одного вкусного ужина.

Его слова наполнили меня радостью. Моя привязанность к нему продолжала расти.

— Я научил своему способу готовки женщин вашего клана. Они справятся и без меня.

— Женщины моего клана не такие опытные! И папа не разрешит им готовить это блюдо - "бифштекс". Да и все равно, его только бабушка Джиба и сможет попробовать.

Он расстроено посмотрел на меня.

— Асута, ты, правда, не хочешь присоединиться к нашему клану через женитьбу? Сестренки Вена и Рейна — просто выбери из них любую и забирай себе.

— Эй, ты ведь их брат! Ты в самом деле сказал нечто настолько страшное… парень, тебе бы относиться к ним чуть лучше… Думаю, они достойны этого.

— Они рано или поздно все равно выйдут замуж, поэтому не такое уж и большое дело. И уж лучше они выйдут замуж и останутся в клане Ву, а не примут мужа со стороны и уйдут в другую семью.

Хмм, похоже, он действительно заботился о своих сестрах. Но, как человеку из иного мира, мне тяжело понять его мысли. Если мужчина со стороны возьмет его сестру замуж, разве он не станет после этого его шурином?

— Сестренке Рейне уже семнадцать, а сестрице Вене уже двадцать. Люди вокруг нас действительно беспокоятся и то и дело интересуются, а почему это женщины главного дома Ву до сих пор не замужем в их возрасте. Они хотят поскорее выдать их замуж, увеличить количество членов нашего клана и заняться воспитанием следующего поколения. Это ведь тоже важная женская задача, верно?

— Да. Кстати, сколько лет тебе, парень?

—Пятнадцать. Достаточно взрослый, чтобы жениться... И можешь перестать называть меня "парень"? У меня мурашки по коже от этого.

— Да, извини. Хм, водный источник в этой стороне?

— Сюда.

Какой дружелюбный юноша.

Кроме третьей сестры, Лалы Ву, я теперь поговорил со всеми остальными членами клана Ву. Все братья и сестры из этой семи были очень разными.

Пугающий старший брат Джиза Ву, чей характер было тяжело определить.

Средний брат Дарум Ву - как яростный волк с опасным взглядом.

Младший брат, который выглядел диким, но на самом деле был довольно жизнерадостным.

Вена Ву, невероятно сексуальная старшая сестра.

Непорочная и серьезная вторая сестра, Рейна Ву.

Единственная женщина, которая отвергла мой "бифштекс из гибы", Лала Ву.

Невинная и милая Рими.

Каждый в этой семье обладал своей уникальной личностью.

Мне было очень любопытно, как это одна пара смогла родить и вырастить таких разных детей.

— Так что, ты не надумал присоединиться к нашему клану? Если решишься, я запросто могу помочь тебе в соблазнении сестренки Рейны и остальных.

Мы прошли дома и двинулись вниз по пути направо, где было больше деревьев.

— Я в этом деле большой дока. Например, ты можешь неожиданно заявиться, когда сестренка Рейна купается. Ты ведь знаешь об этом странном правиле, да? Если мужчина увидел голое тело незамужней женщины, то обязан взять ее в жены или выколоть себе глаза. Сестренка Рейна слабохарактерная, она не станет придираться к мелочам и определенно тебе не откажет.

— Я не хочу навязываться Рейне Ву! Думаю, если такое случится, то мне просто придется ослепнуть.

— Это будет проще, чем наброситься и оплодотворить ее, верно?

— Твои предпосылки уже неправильные… Лудо Ву, тебе определенно нужно серьезно подумать над тем, как именно сделать своих сестер счастливыми.

— Но это тоже счастье. Она ведь тогда сможет есть твою вкусную готовку каждый день!

Его слова были лукавыми, но я не мог заставить себя ненавидеть его, когда он добавлял в них похвалу… Я слишком мелочно мыслю?

Донда Ву полностью отверг мою готовку прошлой ночью, и это оставило глубокий шрам в моем сердце. И то, что говорил Лудо Ву прямо сейчас, лечило мои раны.

— Хм… тогда остается последний способ… Заставить моего упрямого папу принять тебя.

— Разве я уже не сказал тебе? Я не собираюсь жениться…

— Я говорю не об этом, я имею в виду — заставить его признать то, что твоя еда очень вкусная.

Я покосился на профиль юноши.

Лудо Ву не заметил мой взгляд, заложил обе руки за голову и зашагал вперед широкими шагами.

— Я считаю, мясо гибы - очень вкусное, но мой папа недоволен, что оно слишком нежное и

сладкое, правильно? Значит, если ты приготовишь блюдо, которое не будет нежным или сладким, то папа не сможет жаловаться на это. Если папа признает твои навыки готовки, он не будет возражать, если женщины нашего клана переймут твои методы... Но этот способ будет самым трудным.

Пусть даже это и самый трудный путь, я все равно хотел, чтобы все развивалось в таком ключе.

Но я не знал, как это сделать.

— ... Но Донда Ву не позволит мне больше управлять домашним очагом.

— Хмм? Это не правда. Если ты скажешь ему: "я сделаю вкуснейшее блюдо для вас, так что позвольте мне позаботиться о домашнем очаге", он точно согласится. Если мой папа услышит такое, он не будет задавать вопросы.

— ... Уверен?

— Эй-эй, ты главное глупостей не наделай! Одно неверное движение — и можешь попрощаться со своими пальцами! Тогда я никогда больше не смогу поесть твоей стряпни... Я не хочу, чтобы все обернулось именно так.

Мне вдруг захотелось расцеловать его гладкие щеки.

Впрочем, я тревожился, что этот поцелуй откроет своеобразную, не совсем желательную новую страницу моей юности, поэтому воздержался.

"Понятно... Если он согласится, тогда я смогу вернуть свою честь другим блюдом...!"

Пока моя мотивация пылала, Лудо Ву вздохнул и сказал:

— В текущей ситуации самый простой способ - это женитьба. Я советую сестренку Рейну. Вы ведь оба одного возраста, верно?

— Нет, даже если мы одного возраста, это странно - жениться по такой причине. Я хочу быть более честен к самому себе в своей жизни.

Быть честным к самому себе.

Честным к своему сердцу.

— Справедливо, — лениво ответил Лудо Ву. — Видишь вертикальную доску вон там? За ней

водный источник. Я не хочу, чтобы меня завалили работой, поэтому лучше свалю отсюда побыстрее.

— Я понял. Спасибо… А, немного поздно говорить об этом, но спасибо за клык и рог, которые ты дал мне вчера, это меня очень порадовало.

— Что ты имеешь в виду? Ты благодаришь меня за благословения, что я дал тебе? Но ты ведь их честно заслужил, не так ли?

Он насмешливо высунул язык, а потом развернулся и ушел.

Они все-таки были кровными родственниками. Прямо как его милая младшая сестра, он был очень энергичным и сопровождал все свои действия звуками. Ладно, время двигаться дальше. Я посмотрел вперед и увидел несколько досок, прислоненных к деревьям в чём-то, что по виду напоминало большую загородку.

Уж не знаю, зачем они их здесь поставили, но по ту сторону раздавались звуки плескающейся воды и шумные голоса женщин.

"Мне нужно получить разрешение Ай Фа, прежде чем собираюсь восстановить свою честь."

Я шагал к водному источнику, думая о том, какие слова подобрать, чтобы убедить ее.

Голоса звучали действительно весело. Вероятно, это был смех Рими Ву, даже ранним утром она была все так же энергична.

— Простите, Ай Фа здесь?

Я выглянул из тени досок.

И сразу же увидел ту, кого искал.

Ай Фа была прямо там.

Она вытирала свои золотистые волосы большим куском ткани и удивленно смотрела на меня.

Моему взору предстало все ее тело – полностью, без малейшей утайки.

Ее кожа была нежно шоколадного цвета.

……Ай Фа была первой, кого я встретил в этом мире.

Вот почему поначалу я принял ее за обычного жителя Морихена.

Как же я ошибался. Эта девушка была далека от "обычности", она была очень особенным созданием.

Она свободно орудовала мечом и охотилась на диких гиб в полном опасностей лесу. Ай Фа — единственная женщина, способная на это…

Я никогда не встречал никого, похожего на нее. У нее были глаза дикой кошки, а движения были решительными, как у мужчины.

Я никогда не встречал никого, похожего на Ай Фа. У нее были глаза дикой кошки, а решительные движения не проиграли бы любому из мужчин. В Морихене больше не было ни одной такой храброй девушки, сильной и полной жизни и боевого духа, как Ай Фа.

Даже ее внешний вид был совершенно не таким, как у других.

Женщины этого поселения, особенно молодые незамужние девушки, всегда одевались так, чтобы оставлять большую часть тела обнаженной, поэтому я легко могу сказать, что она отличалась от любой из них. Ни у кого, кроме Ай Фа, не было такой стройной фигуры.

Конечно, так как остальным женщинам еще нужно было собирать дрова и травы в лесу, рубить дрова и носить тяжелые кастрюли и бутыли с водой, никто не толстел от лени.

Но даже так, они все равно разительно отличались от нее.

Чтобы бегать в лесу и орудовать стальным клинком в охоте на свирепых гиб… Ай Фа должна была постоянно тренироваться. Ее тело выглядело так, будто оно было выковано из железа. Когда я говорю стройной, я имею в виду, что она была довольно худой, с тонкими руками, ногами и торсом. Разумеется, в ее фигуре не было ничего общего с мужской.

Но ее тело было отлично тренировано и обтянуто сильными мышцами с реальным опытом битвы.

Ни грамма лишнего жира, прямо как кожаный кнут.

Она не сидела на каких-то особенных диетах и сохраняла свою стройную фигуру благодаря тяжелой работе охотницы.

Тем не менее, из-за этого она не утратила нежности молодой женщины. Ее сильные мышцы спины, маленькая талия и изгибы ног выдавали ее невероятную ловкость.

От вида ее фигуры у меня сердце ушло в пятки.

Ай Фа была прекрасной, как дикий леопард.

Ее тело было изящным, как у атлета.

Ай Фа была женщиной, наполненной обаянием.

И…

Я просто стоял и не мог отвести глаз от ее великолепного тела.

И хотя даже на ее коричневой коже были едва заметные белые шрамы, она все равно была гладкой и блестящей, без малейшего изъяна.

И я мог разглядеть ее тело в мельчайших подробностях.

Почему, спросите вы?

Проще говоря, Ай Фа была полностью обнаженной.

Она стояла прямо передо мной на булыжнике, расставив ноги, и с помощью большой ткани сушила свои мокрые волосы. Позади нее играли несколько голых девушек. Заметив меня, некоторые из них издали взволнованные крики, но я их практически не слышал.

Хотите знать почему?

Как скоростной ураган, хозяйка моего дома быстро покраснела, и ее лицо наполнилось сложной смесью стыда и демонического гнева.

А потом она размахнулась и изо всех сил врезала мне правым кулаком в висок.

Часть 2

— Ты как будто притягиваешь к себе проблемы…

Мы были на небольшом пустыре недалеко от поселения Ву. Кто-то тяжело вздохнул.

Передо мной стоял мужчина 180-сантиметрового роста, мощного телосложения, с прищуренными глаза и улыбкой, из-за которых трудно было прочитать его мысли… Это был старший брат клана Ву, Джиза Ву.

Младший, Лудо Ву, стоял возле него и задумчиво смотрел на холмы вдали, как будто происшедшее его совершенно не интересовало.

Ай Фа стояла со мной рядом.

Расстановка, словно мастер отчитывает своих нерадивых учеников. Вот только На самом деле, серьезность дела находилась на совершенно другом уровне. Эта тайная встреча могла решить будущее клана Ву и дома Фа.

— Увидеть обнаженное тело незамужней девушки - это серьезный запрет, ты понимаешь это?

— … Да, я понимаю.

— Согласно правилам, чтобы искупить свое преступление, тот, кто нарушил этот запрет, должен отдать глаз или жениться на девушке и присматривать за ней всю ее жизнь. К сожалению, мы даже не знаем, откуда ты родом, поэтому мы не можем позволить тебе жениться на ком-либо из клана Ву.

— … Да, это мне ясно.

— Вена, Рейна, Лала и Рими — все четыре сестры были там. Мы не можем позволить всем этим девушкам сразу выйти за тебя замуж.

— … Да, я бы не осмелился на это даже надеяться.

— Может и так, но глаза-то у тебя всего два. Поэтому вот, как мы поступим…

— О-относительно этого, я уже говорил в самом начале!

Эта встреча и проводилась в тайне, и мне нельзя было повышать голос.

— Я видел только обнаженное тело Ай Фа!

Я тут же получил чувствительный пинок в ногу.

— Из-за того, что Ай Фа закрыла все поле моего зрения, я видел только ее обнаженное тело и больше ничье!

Меня пнули снова.

— Из-за того, что все мое внимание было приковано к обнаженному телу Ай Фа, я не видел больше ничего вокруг! Я видел только ее обнаженное тело и больше ничье!

Каждый раз, когда я говорил "обнаженное тело", она меня пинала. Но было бы слишком грустно распрощаться со своими глазами или еще какими частями тела, поэтому я старательно пытался возражать.

Кстати, после того, как в левый висок прилетел мощный правый хук, я все еще чувствовал острую боль. Кровотечения не было, но я переживал о мелких трещинах в черепе.

— Эй, не отвлекайся на женщину из своей собственной семьи! Я что, зря потратил свои усилия на этот план? — пробормотал Лудо Ву без малейшего беспокойства о серьезности ситуации.

Джиза Ву медленно повернулся к нему.

— Лудо Ву, ты знаешь, какие у этого могут быть серьезные последствия?

Он сильно прищурился и спокойно оглядел своего младшего брата с ног до головы.

Лудо Ву на секунду съежился, поднял брови и сказал:

— Что!? Да ты делаешь из мухи слона! Это просто старая традиция, созданная давным-давно. Уже давно никто не следует этому глупому правилу!

— Может, ты и прав, но сейчас клан Тсун — лидирующий клан в поселении, находится в упадке. И поэтому мы, клан Ву, должны стать примером для Морихена. Даже если правила устарели, мы не должны относиться к ним несерьезно.

Лицо Джизы Ву оставалось непроницаемым. Какими бы строгими ни были его слова, оно не меняло выражение, и он продолжал спокойно улыбаться.

Но услышав то, что сказал Джиза Ву, Лудо Ву, который обычно вел себя, как лающий щенок, внезапно смертельно позеленел.

— Я… Я понял. Это моя ошибка… Хорошо, я был не прав! Братец Джиза, не будь таким сердитым!

— Я разберусь с тобой позже.

Джиза проигнорировал своего глупого братца и повернулся снова к нам.

Внезапно я ощутил невидимую силу, давящую на голову.

Ничего себе у него устрашающая аура! Давление было таким серьезным, что я почувствовал, будто выступаю против мастера боевых искусств.

— Ай Фа из дома Фа, каковы твои мысли по поводу этой ситуации? Я приму решение, когда выслушаю тебя, — спокойно произнес Джиза Ву. — Чтобы избавиться от посторонних взглядов, на водном источнике установлена изгородь из досок. Эта изгородь символизирует дверь дома — никто не смеет входить через дверь без разрешения члена семьи, это традиция Морихена. Таким образом, Асута из дома Фа нарушил два запрета… Если бы ты была на моем месте, как бы ты наказала его?

— …… Асута - чужестранец. Как глава дома Фа, я приняла его к себе, но позволила ему посетить другой дом прежде, чем научила всем правилам Морихена. Это моя ошибка, — ровным голосом сказала Ай Фа, а затем тихо склонила голову. — Если необходимо искупить это преступление, я хочу предложить свои глаза. Но без двух своих глаз я не смогу жить жизнью охотника, поэтому, пожалуйста, позвольте мне отдать только один глаз…

— Эй, Ай Фа!

Когда я начал кричать, Джиза Ву остановил меня жестом и задумчиво потер подбородок рукой.

— Ай Фа из дома Фа, ты уверена? Даже если ты потеряешь всего один глаз, ты не сможешь зарабатывать на жизнь охотой. Лес - это не место для игр.

— … Если я сгину в лесу из-за этого, то я приму эту судьбу.

— Понятно, — Джиза Ву кивнул и посмотрел на обеспокоенного меня. — Я спрошу еще раз. Асута из дома Фа, ты видел обнаженные тела женщин клана Ву?

— Я видел только обнаженное тело Ай Фа!

Даже в такой сложной ситуации она все равно меня пнула.

— Ясно, — вздохнул Джиза Ву. — Асута, тогда я поверю твоему слову… Поскольку ты утверждаешь, что видел только обнаженное тело Ай Фа, то это проблемы дома Фа, и они не имеют никакого отношения к клану Ву.

— … Ты прощаешь его? — спросила Ай Фа.

— Я не прощаю его, я верю ему, — ответил Джиза Ву. — Ай Фа, ты — человек, заслуживающий доверия. Так как Асута из твоего дома, то я поверю тому, что он сказал… Асута, ты говорил, что ты не сделал и шага за дверь, верно?

— Да! Потому что Ай Фа стояла прямо за ней без всякой одежды!

Она снова меня пнула.

Я чувствовал, как будто у меня гора с плеч свалилась, поэтому не особо возражал.

Если Ай Фа должна пожертвовать одним своим глазом, пусть лучше они возьмут оба моих.

— Поскольку это не причинило никакого вреда клану Ву, мы закроем этот вопрос… Если кровь прольется из-за чего-то настолько незначительного, другие обвинят нас в использовании хитрых планов, чтобы навредить членам другого дома.

Сказав это, Джиза Ву повернулся к внезапно притихшему Лудо Ву.

— Лудо, теперь ты понимаешь? Твои действия не только доставили проблем дому Фа, но еще и могли нанести вред клану Ву тоже. Ты уже взрослый, можешь отличать хорошее от плохого, поэтому должен следовать правилам, как и любой другой член клана Ву.

— Да… — довольно жалостливо ответил Лудо Ву.

— Его т-теперь сурово накажут?

— Хмм? Асута из дома Фа, почему ты вдруг спрашиваешь?

— Потому что… Даже если он это и заслужил, тут все равно есть и моя вина тоже. Если бы я был лучше осведомлен об этом, то не допустил бы такого исхода.

— Хмм… я не буду наказывать его. Если я сделаю это, тогда все это дойдет до ушей главы клана.

Солнце уже встало, но глава клана Донда Ву до сих пор спал.

— Неважно, каковы правила, если мой отец узнает об этом, он никогда тебя не простит. Он действительно души не чает в моей младшей сестре Рими. Он потребует не только твои глаза, но и твое бьющееся сердце.

— … Понятно…

— Если все так обернется, чужаки решат, что глава клана - кровожадный монстр, и начнут нас презирать еще сильнее. Я надеюсь, ты сохранишь это в тайне от остальных членов моей семьи и главы клана Донды Ву.

Я смог ответить только: "Надеюсь, ты сделаешь то же самое."

Не только репутация их клана находилась под угрозой, это могло серьезно навредить и нам с Ай Фа.

— Что ж, тогда заключим мир. Глава клана все еще отдыхает, поэтому я, Джиза Ву, попрощаюсь с вами. Пусть оба наших дома будут в безопасности.

Он подразумевал: "если у вас больше нет дел, тогда убирайтесь".

Я немного расстроился, что я не смог попрощаться с Рими и остальными, но с этим было ничего не поделать. Опустив головы, мы тихо направились к главному дому Ву, чтобы забрать наши клинки.

— Ах да, совсем забыл! Глава клана Донда Ву хотел, чтобы я передал вас его сообщение. Чтобы передать его безошибочно, я повторю в точности то, что он сказал, — со своей обычной доброй улыбкой на лице Джиза Ву остановил нас. — "Спасибо вам за вашу противную на вкус еду. Благодаря вам старейшина спасена. Примите мое благословение за лекарство, разрушающее душу охотника"… Это все сообщение.

Часть 3

— Эй, Ай Фа! — позвал я, но она не ответила.

Мы уже забрали наши клинки и накидку и были на пути обратно к дому.

По этой грунтовой тропке в Морихене часто ходили его жители, и мы встретили несколько других людей по пути.

Мы были примерно в часе ходьбы от дома Фа, и это был первый раз, когда я встретил здесь местных. Каждый из них смотрел на меня с удивлением. Ну разумеется, ведь чужестранец в одежде морихенца — очень занимательное зрелище.

Я совсем не беспокоился по этому поводу.

Сейчас самым важным для меня была Ай Фа, которая шла широкими шагами, и вокруг которой в воздухе витали гнев и осуждение.

Я должен был кое-что обсудить с ней, но не мог найти шанс заговорить.

"... Даже если я буду молчать, это не решит проблему."

Приняв такое решение, я обратился к ее взбешенной спине:

— Слушай! Если ты злишься из-за того, что случилось только что, я признаю, это моя ошибка! Но я не хотел, чтоб этот инцидент сломал доверие в наших отношениях. Учитывая, что все эти дни мы провели вместе, ты можешь дать мне шанс объясниться?

— .....

— Я не собирался это делать. Лудо Ву сказал мне, что там водный источник, но я не мог себе представить, что водный источник клана Ву - это невероятно широкая река, достаточно большая, чтобы в ней купаться. Я думал, что вы моете посуду после ужина, вот почему и заглянул внутрь.

— .....

— И это был первый раз, когда я услышал о свадебной части... И второй раз, когда я увидел тебя голой. Как я должен понести ответственность за это?

Даже я смутился и заволновался, сказав это.

Это не помогло. Я попытался сказать несерьезным голосом:

— Если я смогу жениться на такой красавице, как ты, я буду очень счастлив! Как ты знаешь, я не в том положении, чтобы быть достойным такой чести! Но если я действительно нарушил какие-то традиции, то не против женитьбы...

Мой конец близок.

Ай Фа повернулась ко мне, оттолкнулась от земли и набросилась. Ее взрывной рывок был невероятен, прямо как ее удар, который убил гибу семь дней назад.

Я был с легкостью повален на землю, она поставила колено на мой живот и изо всех сил схватила за шиворот, из-за чего мою шею сдавило так сильно, что стало тяжело дышать.

— Э-эй, Ай Фа…

— Заткнись! Ты… Ты сопляк!

Я точно наступил на ее больное место.

В глазах Ай Фа горел мощный огонь. Она крепко закусила свои губы, как будто собиралась пустить кровь, а ее лицо густо покраснело.

— Ты… Ты знаешь, сколько смелости мне потребовалось, чтобы зарабатывать на жизнь охотой? И ты с такой легкостью говоришь о женитьбе?!..

Голос Ай Фа дрожал от боли, и она все сильнее сжимала свою хватку.

Когда я увидел, как что-то медленно закапало из ее глаз, мое сердце наполнилось виной.

— Прости! Это моя ошибка, я не должен был шутить с тобой! Я хотел развеять неловкое настроение! И не собирался никак навредить!

Это была на 200% моя ошибка. Тут не было никаких вопросов.

Дело было не в нашей ссоре или разногласиях от конфликта эмоций. Моя несерьезность заставила глаза этой девушки наполниться слезами. Я прожил семнадцать лет, но впервые так сильно сожалел о последствиях своих действий.

— Прости! Правда, я прошу прощения! Вина из-за того, что я заставил плакать такую сильную девушку, как ты, душит меня! Пожалуйста, не плачь!

— Прекрати чушь нести! Это кто тут плачет!? — крикнула Ай Фа, и влажная теплая капля упала на мои щеки.

Эмоциональный огонь в глазах Ай Фа пылал как адское пламя, я даже подумал, что ее слезы из-за этого испарятся. К сожалению, такого чуда не произошло, и мое сердце разбивалось все больше с каждой следующей ее слезинкой.

Я думал, что я умру на месте.

Если бы Ай Фа сломалась и зарыдала, как Рими Ву позавчера, я точно бы умер от боли и сожаления из-за собственной глупости.

Но, стоит отдать ей должное, Ай Фа не зарыдала. Она оттолкнула меня, а затем отошла подальше и отвернулась ко мне спиной, вытирая слезы. Я медленно поднялся с земли и позвал ее:

— Эй, Ай Фа...?

— Я не плачу.

— Да, ты не плачешь! Совершенно точно не плачешь! Я слышал, что иногда от удушья зрение может помутнеть из-за недостатка кислорода!

Ай Фа молча потерла свое лицо рукой и продолжила идти вперед.

Тяжело вздохнув, я последовал за ней.

К счастью, в это время вокруг не было ни одного прохожего.

"Все верно, она сложная женщина. И у нее не одна только холодная сторона."

Ай Фа смотрела прямо перед собой и шагала как заведенная.

В ее глазах больше не было слез, но щеки все еще были красными, а выражение лица более грустным, чем обычно.

Я не собирался болтать лишнего, пока она в таком дурном расположении духа, поэтому тоже направил свой взгляд строго вперед и последовал за ней.

Как будто ожидая этого, она, наконец, грустно заговорила:

— ... Почему ты ведешь себя так глупо?

— А? Потому что я волнуюсь и думаю только о том, как с тобой помириться.

— Я не об этом спрашиваю. Ты взволнован чем-то еще? Если бы это было не так, на твоем лице не было бы столько сожаления.

Даже будучи рассерженной, от нее все равно ничего не ускользало.

— Да, на самом деле есть кое-что, что мне нужно обсудить с тобой. Но это немного тяжело, поэтому я расскажу тебе, когда немного успокоишься.

— Прекрати издеваться надо мной! Я всегда спокойная!

В ее голосе прорезались капризные нотки.

Я не был уверен, что это хороший момент, но все равно начал этот разговор, чтобы уважать ее желания:

— Эмм, хорошо, тогда я начну. Это прозвучит очень неожиданно, поэтому не сердись. Если ты прервешь меня, я просто потеряю мысль.

— … Прошло всего несколько коротких часов, но я чувствую, что меня провоцировали годами. Ты собираешься продолжать свою ерунду?

— Если ты решишь, что я несу ерунду, то можешь в любой момент меня остановить… Я хочу дать Донде Ву попробовать свою готовку еще раз.

Ай Фа немного прищурила глаза и направила свой ледяной взгляд на меня.

Я попытался искренне описать свои чувства:

— Если Донда Ву не признает мою еду, то и клан Ву не узнает о кровопускании. Тогда, начиная с завтрашнего дня, бабуля Джиба будет вновь вынуждена есть мясо с сильным зловонием, верно? Кроме того, я расстроен тем, что кто-то осуждает мою еду, называя ее отравой.

Ай Фа не ответила.

Ее глаза были наполовину закрыты, пока она смотрела на меня.

— Все так хорошо закончилось, и я знаю, что лучше не связываться с этим кланом. Не стоит иметь дел ни с кем, кроме бабули Джибы и Рими Ву… Но все равно, это очень обидно.

— … Вот, значит, как.

— Хмм?

— Было бы странно, если бы ты не заволновался, услышав, как кто-то так сильно осудил тебя. Это не то, о чем стоит сильно переживать.

— Может, ты и права. Мы ведь можем связываться с кланом Ву, правильно? Я поэтому и волнуюсь…

— … Не волнуйся, - оборвала меня Ай Фа, а потом продолжила: — Просто делай то, что подсказывает тебе сердце.

— Хм? Ты имеешь в виду, что не будешь против, если я объявлю этому странному старику официальный вызов?

— Если ты хочешь так сделать, я не буду останавливать тебя.

— Почему ты ведешь себя так, будто тебя это не интересует!? У тебя же будут проблемы, если я потерплю неудачу, так?

"Если ты не хочешь беспокоить меня, тогда разорви отношения со мной"— она снова это скажет? Если да, я буду возражать, даже если она будет кричать или плакать.

Но она вовсе не подняла эту тему:

— У Донды Ву больше нет планов по моему замужеству. Судя по натуре этого мужчины, он не допустит девушку к охоте. Все, что я чувствую от него - это враждебность и насмешка.

— Эмм, поскольку он враждебен к тебе, то нам не стоит связываться с ним, да?

— Почему? Так как он - враг, нам просто нужно заставить его покориться, правильно? — сказала Ай Фа без колебаний.

Увидев мою взволнованность, она засмеялась.

— Я не прошу тебя победить Донду Ву клинком. Я прошу тебе покорить его сердце своей восхитительной едой… Разве это не лучший выход?

— Не подчинить, а заставить его признать меня, верно? Отлично, теперь я полон мотивации!

— В таком случае, поступай так, как хочешь… Я надеюсь, это пойдет бабушке Джибе только на пользу.

Голос Ай Фа постепенно становился все тише и тише, я уже с трудом разбирал слова.

— Однако перед тем как ты объяснишь причину, почему ты это делаешь, я должна спросить у тебя одну вещь. — Блеск в глазах Ай Фа стал более опасным. — Ты сможешь победить?

— Мои шансы, ээ…

Обдумав это пару секунд, я ответил:

— Шансы есть.

— Есть?

— Да. Мне нужно некоторое время, чтобы изучить все как следует, но дома осталось еще достаточно мяса для этого.

— Значит, ты сможешь победить?

— Хмм? Эх, иногда это вопрос простой удачи…

— Ты должен победить. Тебе не позволено проигрывать, — Ай Фа отвернулась. — Когда я услышала, как он унижает твою еду такими ужасными словами, я с трудом смогла это вытерпеть. Если Донда снова будет так надменно себя вести… я могу выйти из себя, и тогда я не знаю, что сделаю…

Когда она увидела что, я уставился на нее с широко открытыми глазами, то снова покраснела.

— Ты знаешь, какой оскорбленной я себя чувствовала, когда слушала, что этот мужчина говорил прошлым вечером? Мне хотелось плеснуть ему в рожу кипящим супом из котла.

Разве ты не провела весь вчерашний вечер с каменным выражением лица?

Я еще раз подумал об этом. Настроение Ай Фа часто менялось самым непредсказуемым образом, но она всегда при этом выглядела невозмутимо и немного холодно на людях.

Но под ее строгой внешностью скрывались дикие и горячие чувства.

— Но мы ужинали в чужом доме… доме клана Ву. Если бы я так дерзко поступила, для дома Фа все было бы кончено в тот же момент. Таким образом, если ты хочешь принять эту задачу, будь готов принять на себя ответственность за репутацию дома Фа.

— Я понял, — решительно кивнул я.

Я почувствовал теплоту в сердце.

— Спасибо, Ай Фа. Я не знал, что ты была так расстроена.

— Хмпф! Не забывай, что ты член дома Фа! Как главе дома, для меня естественно сердиться, когда другие без причины унижают члена моей семьи! — Рассерженно объявив эту часть, она надулась, как ребенок. — И меня не волнует, что говорят остальные. Это блюдо точно очень вкусное.

Почему она это сказала?

Ай Фа пыталась заставить меня плакать, чтоб отомстить за то, что было ранее?

Плакать я не стал, а вместо этого широко улыбнулся.

— Ай Фа, ты всегда даешь мне толчок в последний решающий момент. Я чувствую, как меня переполняет боевой дух!

— … Хмпф.

— Что ж, замечательно, что этот глупый случай не навредил отношениям между нами. Отныне я буду под твоим присмотром, Ай Фа!

— … Ты нарушил два табу, и тебе еще хватает наглости говорить, что они надоедливые.

То, как она сморщила свой нос, сделало ее еще больше похожей на дикую кошку. Ай Фа уже вернулась к своему привычному настроению.

Глядя на ее угрожающий вид, я почувствовал искреннюю радость.

— Точно, это никак не может быть скучным, ведь я видел твое обнаженное тело!

Похоже, я проявил излишнюю самоуверенность, в результате чего Ай Фа врезала меня по затылку со всей своей силы.

Часть 4

Последующие дни я провел за тем, что занимался исследованием способов обжарки мяса

гибы... Возможно, это звучит так, словно я просто жарил мясо весь день без продыху, что, конечно же, было совсем неверно.

В Морихене, если ты не работаешь - ты не ешь. Поэтому мои ежедневные домашние обязанности никуда не делись. Кроме того, теперь мне ещё нужно было собирать материалы для исследований, и заниматься тяжелой физической работой.

К примеру, собирать дрова.

Без дров я бы не смог жарить мясо.

Наполненный энергией, я хотел использовать эту возможность, чтобы найти способ регулировать силу огня в печи.

На это могли потребоваться года, но я не собирался сдаваться.

Прежде всего, в доме Фа была только одна плита, и мне приходилось готовить в таких ограниченных условиях. Если я варил "мясной суп из гибы" на сильном огне, мне нужно было уменьшить количество дров, которые я добавлю позже, и дать ему вариться медленнее. Это был предел моего контроля.

Однако в клане Ву было множество плит. Перемещая кастрюлю во время готовки, я бы смог использовать сильный и слабый огонь соответственно. Вот почему я не приготовил ни одного мини-бифштекса во время ужина в клане Ву, а сделал их нормального размера... "поддерживать слабый огонь" было бы трудно для готовки. Это отличалось от использования сковороды на газовой печке. Форма каждого куска дерева в костре отличалась, и нужное количество приходилось отмерять на глаз. Металлический морихенский котелок был тоже толще, чем обычная сковорода, и нагрев передавался медленно. Но, раз нагревшись, он очень долго и интенсивно отдавал тепло. Это тоже было трудным моментом. Вчера я сосредоточился на том, чтобы не спалить бифштексы. Все шло более-менее хорошо, но огонь был слишком слабым, из-за чего из мяса вытекли все соки. Я не мог избавиться от беспокойства. Надеюсь, мне не придется так сильно волноваться, когда я в следующий раз увижу Донду Ву.

Следовательно, первой помехой для меня была "регулировка слабого пламени".

Сколько дров следует добавить? Насколько большой огонь я должен развести? Мне нужно было следить за тем, сколько дров я использую, насколько интенсивны огонь и дым, и в то же время оценивать степень прожарки мяса. Это была задача, испытывающая терпение, и начало путешествия, в котором не было видно конца. Как бы то ни было, я продолжал жечь дрова и жарить мясо.

Весь дом был затянут дымом, и было трудно дышать.

В такие моменты я завидую обстановке клана Ву, позволяющей им обустроить очаг на улице. Но бесполезно завидовать состоятельным… Приходилось обходиться тем, что есть. Однако кое-кто был очень недоволен всем этим беспорядком.

Я имею в виду драгоценную хозяйку этого дома, Ай Фа.

В тот день, когда мы вернулись домой от клана Ву, Ай Фа как обычно отправилась в лес на охоту. Когда она вернулась вечером, ее виду предстал полностью затянутый дымом от дров и мяса дом.

— Какого черта ты делаешь?! — завопила она.

"Чтобы победить этого старика, похожего на гибу, мне нужно продолжать свои исследования" — возражал я мягким голосом и пытался использовать свое природное очарование, чтобы подлизаться к главе дома.

Похоже, на ней это не сработало, потому что она сурово меня отчитала:

— Дурак, просто выйди на улицу и разведи костер там, — сказала Ай Фа, откинув свои светлые волосы за спину.

Я хлопнул себя по лбу.

В Морихене не было столяров, архитекторов или дизайнеров интерьера. Жители делали дома и мебель вручную.

— Мы умрем от голода без кухонных очагов, поэтому я более-менее знаю, как их правильно строить.

Отец Ай Фа умер два года назад — ей тогда было всего пятнадцать. С тех пор она была вынуждена жить самостоятельно. Я, пришелец из другого мира, и представить себе не мог, какая она умница.

Разумеется, мне и в голову не пришло, что пятнадцатилетний морихенец может знать, как соорудить печь.

Ее отец, видимо, предвидел, что умрет молодым и поспешно передал все свои знания своей дочери… Даже такая мысль пришла мне в голову.

Но это была всего лишь мысль, развивать ее дальше я не стал.

Я просто продолжал нахваливать Ай Фа: "ты потрясающая" и был счастлив тому, что она рядом со мной.

◇◆◇

И таким образом, спустя день после того, как мы вернулись от клана Ву, мы с Ай Фа начали усердно работать над постройкой печи.

Я предвидел, что это будет трудно, но это оказалась действительно утомительная работа. Мы притащили нашу тяговую доску к каменоломне и собрали там камни нужного размера. Носить их обратно и складывать на земле было непросто — это была битва выносливости и стремления.

Мы решили соорудить печь прямо за домом.

Я буду пользоваться ей, пока солнце все еще высоко в небе. Чтобы избежать чужих взглядов, она была предусмотрительно построена в месте, которого не видно с главной дороги. Более важно, что позади дома Фа росло высокое дерево, которое могло защитить печь от внезапного ливня. В будущем я собирался соорудить над ней полноценную крышу.

Мы продолжали таскать камни.

Их гора росла все выше и выше — получился небольшой холмик овальной формы. Спереди и сверху мы оставили отверстия, а сердцевину сделали полой. Очевидно, невозможно построить печь, просто складывая в кучу камни. Ай Фа принесла "вязкую глину" из леса и использовала ее, чтоб промазать щели.

Глина делалась из серого камня, который можно было найти только в специальной каменоломне в глубине леса. Расколов его на куски и растворив его в воде, получалось вещество нужной нам консистенции — вязкое и липкое. Мы проталкивали его в щели между камнями. А когда, наконец, очертания печи отчасти сформировались, мы попытались сжечь немного дров.

Если бы она была не герметичной или если бы какие-то части осыпались, когда горел огонь, мы бы укрепили ее еще большим количеством глины.

Повторив это пять или шесть раз, мы все же смогли избавиться от дыма, который просачивался из щелей. Затем мы замешали в глину песок и равномерно обмазали печь внутри и снаружи.

Все, что оставалось сделать дальше — это развести большой огонь внутри и ждать, когда глина полностью затвердеет.

— Уфф!! Я весь вспотел! Целых полдня на это потратили.

Солнце клонилось к западном краю неба, и белый дым из очагов других семей поднимался повсюду вокруг нас.

— … Асута, я голодная.

Сидящая рядом со мной на земле Ай Фа не скрывала свою усталость.

— Это точно. Мы сегодня построили печь, поэтому давай на ней же и приготовим. Ты хочешь мясной суп или бифштекс?

— Бифштекс.

Все еще лежа на земле, я повернулся к Ай Фа.

— Чего? — угрожающе поинтересовалась она.

— Ничего, я просто подумал, что ты ответила практически моментально. Мы же ели бифштекс прошлой ночью, и это четвертый вечер подряд, что мы едим одно и то же. Это нормально?

— ……Нормально.

Тебе не нужно отвечать после такой долгой паузы. Во время перерыва между постройкой печи я потратил некоторое время на то, чтобы поджарить пойтан, поэтому она могла выбрать любое блюдо, которое хотела. Конечно, делать фарш — та еще морока, но в качестве благодарности за ее помощь я был готов на многое.

Пока я охал, Ай Фа снова позвала меня.

— Асута.

— Что такое, Ай Фа?

— Бифштекс, который мы ели в доме Ву два дня назад был больше.

— О, в моем родном городе это обычный размер.

— … Почему бифштекс, который ты готовишь в доме Фа такой маленький?

— Хм, я разве тебе не рассказывал? Чтобы приготовить его таким большим, мне нужно жарить его и на сильном, и на слабом огне. Если бы я использовал только сильный огонь, внешняя

часть бы сгорела. На одном слабом огне его тяжело готовить — соки вытекают. Поэтому я могу готовить только в маленьком и изящном размере.

— Значит, это не просто так?

— Да.

— Асута.

— Что, Ай Фа?

— … В доме Фа теперь есть две печи.

— И это не может меня не радовать. Но одна внутри дома, а другая снаружи, так что будет тяжело таскать туда-сюда металлический котелок, готовя одно блюдо на двух разных печах.

Это так же означало, что не смогу улучшать свои навыки в поддержании слабого огня. Это было проблемой. Пока я думал об этом, в глазах Ай Фа отразился свет заходящего солнца.

Таким образом, нам пришлось потратить следующий день на постройку еще одной уличной печи.

◇◆◇

Я повалился на землю перед двумя печками, стоящими бок о бок, как братья-близнецы.

— Оох! Я полностью разбит! Строить печи два дня подряд слишком утомительно! Мои руки опухли! Я вообще смогу ими что-нибудь приготовить? — жаловался я.

Ай Фа, которая обводила взглядом окрестности, вдруг посмотрела прямо на меня.

— Ладно-ладно, я все равно приготовлю для тебя большой бифштекс, так что не хныкай.

— Я не хныкаю!

— Ну и замечательно… И завтра я наконец-то смогу как следует заняться исследованиями жареной еды. Ай Фа, спасибо за помощь!

— Хмпф.

— Кстати, с завтрашнего дня я хочу, чтобы ты попробовала жареную еду, которую я буду готовить, чтоб победить Донду Ву. Так что сегодняшний бифштекс на некоторое время будет последним.

— Последним…

— Ага. А ты сильно пристрастилась к бифштексам… Если будешь есть их каждый день, то твои зубы утратят свою силу, как и говорил Донда Ву!

В этот момент я почувствовал, что что-то не так.

Зубы утратят свою силу…?

Если это случится…

Что тогда произойдет?

— Ясно.

Я надавил пальцем переносицу и погрузился в размышления.

— Это… правда…

— В чем дело, Асута? — наклонилась ко мне Ай Фа с серьезным лицом.

Ее золотистые волосы немного прилипли к ее потному лицу и, как бы выразиться, она выглядела довольно сексуально.

— Н-ни в чем! Я просто думаю над тем, в каком направлении развивать свою кулинарию. Придется как следует постараться, чтобы сделать что-то такое же вкусное, как бифштекс. Жди с нетерпением!

Пока щупальца моих мыслей раскинулись во всех направлениях, я спросил у Ай Фа кое-что, что меня волновало:

— Между прочим, мы два дня потратили на эти печи. Как дела с твоей охотой? Прошло уже около десяти дней с тех пор, как мы поймали того гибу, верно?

— Все хорошо, я получила неожиданную награду в клане Ву.

Ай Фа сжала ожерелье, висящее у нее на груди.

Как и я, она получила восемь рогов.

Ай Фа уже носила большое количество клыков и рогов, потому дополнительные она хранила в кармане своей накидки.

— Восемь рогов равноценны двум гибам или двадцати ариям и пойтанам... это невероятная сумма за управление домашним очагом всего один раз.

— Ты это заслужила.

Ай Фа посмотрела на огонь, горящий в печи, и тихо произнесла:

— Если это будет сезон затишья для гиб, то я не смогу поймать ни одного, сколько бы ни бродила по лесу. Лес, может, и большой, но площадь, доступная нам, ограничена. Мы не можем уходить в глубь леса больше, чем на половину дня пути.

— Да, в этом есть смысл.

— Но если мы выловим всех гиб вокруг поселения, то вокруг появятся мелкие животные и начнут расти фрукты, которые гибы любят. Так что те, которые прячутся в лесной чаще, выползут наружу. И тогда мы вновь сможем охотиться.

— Понятно, так это своего рода цикл.

Тем не менее, после моего появления ноша на плечах Ай Фа удвоилась, поэтому я не думал, что это все так просто. Охотиться всего на одну гибу каждые десять дней было достаточно, чтоб обеспечить одного человека, но для двух людей необходимо охотиться на одну каждые пять дней.

"Возможно, сезон изобилия придет до того, как сбережения Ай Фа закончатся..." - молился я в своем сердце.

На следующий день Ай Фа вернулась домой с большими рогами и клыками.

— Гиба попал в ловушку, в которую ты тогда свалился, — сказала она.

День спустя она снова пришла домой с огромными рогами и клыками.

— Большая сегодня попалась, чуть нож не сломала.

Ей приходилось постоянно рисковать своей жизнью, чтобы охотиться.

Мне вдруг стало стыдно за свои мольбы о сезоне изобилия.

Прошел еще один день… Ай Фа, как ни странно, принесла домой тушу 50-киллограмовой молодой гибы.

— Я попробовала пустить кровь, как ты учил. Она истекала кровью и дергалась в конвульсиях довольно долго, все должно быть нормально.

В это время я жег дрова в печи на улице.

Ай Фа подошла и плюхнулась на зад рядом со мной.

Она была вся покрыта потом и грязью, и, судя по ее тяжелому дыханию, ей было больно.

Неудивительно, что она измотана. Даже маленькая гиба была довольно тяжелой — не намного легче самой Ай Фа.

— Т-ты в порядке? Прошу, не делай ничего безрассудного…

— Я в порядке… воды.

Я поспешил в дом и зачерпнул полный ковш воды.

Когда Ай Фа попыталась взять ковш, я заметил, что у нее трясутся руки. Поэтому я подвинул ковшик прямо к ее губам и немного его наклонил. Покончив с водой одним залпом, Ай Фа выдохнула и легла, растянувшись на земле.

Ее красивая грудь сильно поднималась и опускалась. Я слегка смутился, не зная, куда девать глаза.

Я решил смотреть на поверженного гибу.

Голова и горло туши животного были испачканы кровью, а его маленькие глаза, видимо, были крепко и печально закрыты. Он был не очень большим, но жирненьким. Так как его рога были больше, чем клыки, я предположил, что это молодой самец гибы.

— … У нас все еще осталось половина мяса, тебе не нужно себя заставлять.

Когда я это сказал, Ай Фа недовольно на меня посмотрела:

— О чем ты говоришь? Еще пять дней, и мясо начнет портиться.

— Правильно. В таком случае, ты можешь просто пустить гибе кровь в лесу и принести обратно только ноги...

— Разве не ты постоянно жалуешься на тему того, что "отказ от торса - это расточительство"? — сказала Ай Фа с закрытыми глазами, все еще неровно дыша. — Почему ты придираешься ко мне? Я сделала что-то не так?

— Вовсе нет...! Я очень благодарен, спасибо, Ай Фа.

Ай Фа открыла глаза и взглянула на меня:

— ... Вырази лучше свою благодарность не словами, а делом.

— Хм? Что мне сделать?

Ай Фа медленно поднялась и немного надулась, посмотрев на меня:

— ... Я хочу сегодня на ужин бифштекс.

Не прошло и двух дней на жареном мясе, как у нее уже появились первые признаки ломки.

Но я все равно решительно кивнул:

— Понял! Сначала разделка — потом готовка! Просто подожди немного.

Ай Фа кивнула. Она выглядела немного странно.

Ее выражение лица было немного неестественным, как будто она старательно пыталась спрятать улыбку.

Когда она в таком настроении, моя мотивация пылает еще сильнее. Я посмотрел на небо и вздохнул.

Часть 5

Десять сумасшедших дней пролетели в одно мгновение.

Что значит, прошло две недели с тех пор, как я переместился в этот мир.

Я провел первые пять дней с Ай Фа наедине и встретил Рими Ву на пятый вечер. Мы посетили клан Ву на шестой день, и пошли домой на следующий. Прошло еще десять дней… точнее говоря, всего прошло шестнадцать дней.

Ощущалось, будто я прибыл в этот мир давным-давно. С другой стороны, я был удивлен тем, что время пролетело так незаметно.

В любом случае, это было довольно напряженное время.

Особенно эта неделя — я проводил каждый день, сжигая дерево и жаря мясо. Наконец-то я кое-что понял и собрался навестить клан Ву завтра утром, чтобы объявить официальный вызов.

Как бы сильно я ни старался, контроль огня мне все никак не давался. Необходимо было найти нужный момент, чтобы остановиться, и сейчас это время настало.

На сегодняшний ужин у Ай Фа был результат моих стараний — финальный прототип будущего блюда. Попробовав его, она поручилась, что: "Это так же вкусно, как и бифштекс".

Еда, подходящая жителям Морихена… то, чем жители Морихена могут с удовольствием наслаждаться. Это был ключ к блюду, которое я придумал. Когда я увидел довольное выражение лица Ай Фа, я искренне подумал: "Это блюдо определенно получится хорошим."

После ужина я привел посуду в порядок и удовлетворенно разлегся на ковре из шкуры.

— Если честно, если бы я не встретил тебя, то умер бы где-нибудь под кустом, так ничего и не достигнув.

Шшш… — слышалось мягкое шипение горящей свечи.

Ай Фа погрустнела:

— "Ты себя недооцениваешь. Я уверена, что в какой бы тяжелой ситуации ты ни оказался, и кто бы ни привел тебя к себе домой, с тобой все было бы в порядке…" — ты хотел, чтобы я

ответила тебе именно это?

— Я не настолько далеко все продумал. Конечно, я не собираюсь недооценивать этот мир. Ты первый человек, которого я встретил на этой незнакомой земле. Разве это не удача? Уже после пары дней здесь я очень хорошо осознал этот факт.

— … Почему ты всегда начинаешь говорить о серьезных вещах или поднимаешь грустные темы ночью? Меня беспокоит, что я начинаю жить, следуя твоим привычкам.

Ай Фа взмахнула своими светлыми волосами под светом свечи. Когда наступало время ложиться спать, она всегда распускала свои волосы.

Я наблюдал за ее блестящими длинными светлыми волосами в свете свечи и улыбался.

— Правда? Я пробыл здесь какое-то время, но все никак не могу избавиться от привычек своей жизни в другом мире. Для меня тихо говорить с кем-нибудь в темноте - это не то, что происходит каждый день, поэтому это само собой настраивает на серьезный лад.

Кстати говоря, каждую ночь я чувствую себя так, словно принимаю участие в школьной поездке с ночевкой.

Я не видел четко ее лица под оранжевым светом свечи, но мы все равно продолжали неторопливо переговариваться, медленно погружаясь в сон.

Эта ситуация продолжала оставаться для меня уникальной — а это значит, что я все еще не привык к этому новому для себя миру.

— Если я заставляю тебя грустить своими разговорами, то прошу прощения. Но… как бы правильнее выразиться… от этих разговоров с тобой мне становится уютно на душе.

— … Разве я не говорила тебе? Этот серьезный тон совсем тебе не идет. Звучит мерзко.

Ай Фа лениво прислонилась к стене и отпихнула меня, еще более лениво лежащего на ковре. Чтобы экономить свечи, после ужина мы зажигаем только одну. И чтобы видеть друг друга, обычно приходится находиться близко друг к другу.

Когда Ай Фа отдыхает рядом со мной, мне действительно уютно.

Поначалу я чувствовал себя неловко, проводя ночь с девушкой, но сейчас был спокоен. Прожив вместе долгое время, между нами появилось чувство взаимопонимания. Ее присутствие рядом со мной ощущалось так же естественно, как воздух… но дело было даже не в этом.

Разумеется, это было важно, но я не воспринимал Ай Фа просто как «члена моей семьи». Будь так, я бы не волновался каждый раз, глядя на ее прекрасное лицо, нежную смуглую кожу, резкие перемены настроения и капризы.

Я пришел сюда из другого мира... Если бы не это, я бы моментально на нее запал.

Нет, я бы влюбился в нее по уши.

За семнадцать лет моей жизни, кроме моей семьи и подруги детства, никто не занимал мое сердце так, как она. Мы провели вместе всего несколько дней, а она умудрилась заставить меня влюбиться в нее.

Тем не менее, я все равно не хотел рушить сложившиеся отношения между нами.

Я не мог предсказать, что принесет завтрашний день... Однажды я могу быть отправлен обратно в свой обычный мир и сгореть в пламени пожара. С такими переживаниями и страхом в своих мыслях, я не собирался предпринимать никаких безответственных действий. И даже если обворожительное тело Ай Фа то и дело вызывало в моем сердце настоящую бурю, я все равно старался держать себя в руках и проводить ночи спокойно.

Почему мои чувства вдруг стали ощущаться так отчетливо? Возможно, немалую роль в этом сыграл визит обворожительной Вены Ву той ночью.

"Интересно, а как проводят эту ночь члены клана Ву?"

Я заночевал у них только однажды.

Я не считаю их плохими людьми. И конечно, средний брат Дарум не был тем, кому я мог бы открыть свое сердце. У меня были сомнения и по отношению к старшему сыну Джизе, и старшей дочери Вене.

Но кроме них... Я не разговаривал со многими другими, а те, с кем я разговаривал не оставили о себе плохого впечатления.

Жена главы клана, Миа Лей Ву, оказалась храброй и великодушной матерью.

Супруга Джизы Ву, Сати Лей Ву, оказалась спокойной и доброй женщиной.

Бабушка семерых братьев и сестер, Дитто Мин, которая присматривала за кухней вместе со мной, оказалась теплой и заслуживающей уважения старушкой.

Вторая сестра Рейна Ву оказалась милой и честной девушкой.

Младший брат Лудо Ву доставил мне много хлопот, но мне все равно было трудно его за это ненавидеть. Я почти не общался с третьей сестрой Лалой Ву и никогда не видел ее, сияющей от улыбки. Но и о ней у меня тоже не сложилось плохое впечатление.

Я думаю, Рими - хороший ребенок. Достаточно просто увидеть ее энергичную улыбку, чтобы моментально взбодриться — вот, какой симпатичной она была. И она была важным человеком для Ай Фа.

"Я очень надеюсь, что ее характер не изменится, когда она вырастет."

Думаю, я был не одинок в этих мыслях.

Бабушка Джиба... их почитаемая старейшина. Эта бабушка была невероятной, будто персонаж старой сказки. Мне было тяжело представить ее бурную жизнь. А уж возможностью пообщаться с ней я действительно гордился.

И главой клана Ву был Донда Ву.

Мужчина, уязвивший мою поварскую гордость.

Мне хотелось наполнить стол семьи Ву счастьем, чтобы исправить ошибку, сделанную по собственной глупости. Да и желание удивить этого странного мужчину было таким же сильным... Отрицать не буду.

Поэтому я чувствовал, что не стоит подходить к этому делу со злобой в сердце.

Даже если бы этот крепкий мужчина не оказался таким буйным и высокомерным, мне бы не хотелось становиться с ним близкими друзьями. Но он все равно был отцом Рими и внуком Джибы Ву.

А одно из самых главных правил поварского искусства — не испытывать враждебности.

Я хотел выиграть эту битву ради своей поварской гордости и достоинства. Но я намеревался не подчинить этого мужчину, а получить его признание.

Кроме того... Я никогда не слышал, чтобы повар вторгался в чей-то дом и заставлял кого-то есть его еду. Я все еще неопытен, из-за чего не могу сдерживать свое огорчение. И поэтому я искренне надеюсь, что у меня получится принести мирную атмосферу в их семью, а не создавать разлад в их отношениях.

Какой конец нас ожидает?

Это зависит от нашей завтрашней встречи.

— … Хмм?

Я услышал мягкий стук. Я поднял голову и увидел что Ай Фа, которая все это время сидела, прислонившись к стене, легла.

— Эй, ты уже спишь? Если хочешь, я потушу свет.

— Нет… я еще не сплю.

Не было никакой необходимости упрямиться в таких мелочах. Я усмехнулся и заставил свое тело, измотанное от дневной работы, подняться и потушить свечу, стоящую рядом с окном.

Темнота сразу поглотила нас… но мои глаза довольно быстро привыкли к лунному свету.

Ай Фа продолжала лежать в той же позе.

Ее длинные золотистые локоны мягко расстелились по полу, омываемые тусклым серебром лунного света.

Осторожно, чтоб не наступить на ее волосы, я лег на некотором удалении от нее.

— …Я уверена, что в какой бы тяжелой ситуации ты ни оказался, и кто бы ни привел тебя к себе домой, с тобой все было бы в порядке… — еле слышно прошептала она.

Я ответил так же тихо: "Это не так", а затем закрыл глаза.

Так мы и проводили это время: иногда тихо и спокойно, как в эту ночь, а иногда громко и шумно, готовясь к моменту, когда мы уладим наши разногласия с Дондой Ву.

http://tl.rulate.ru/book/3168/331429